

Да будет свет, когда душа во мраке!

Син Чжу

Что есть любовь? Безумье от угара.

Игра огнем, ведущая к пожару.

Воспламенившееся море слез,

Раздумье - необдуманности ради,

Смешенье яда и противоядия.

Вот уже около часа Син сидел в своем номере и тихо надирался дешевым вином. Впервые за все время нахождения здесь ему было дико больно и противно от себя самого. Ему вспоминались все обстоятельства дела, из-за которого он попал в ссылку. Его максимализм, безнравственность и нахальство сыграло, наконец, свою роль, очернив его в глазах всех, кого он знал и любил. И даже попав сюда, он как-то очень тихо раскаивался в поступке, ища себе если не оправдания, так хоть утешения. Все бывает, со всеми случается. Все смоется, все утечет и пройдет. А сегодня его накрыло.

Тот летний порыв ветерка, что он встретил в порту, та девушка, оказалась не просто случайной попутчицей, а неким Оракулом, который открыл ему глаза. Вдохнул жизнь в уже стекленеющее тело и затуманенный разум. Син понял, что действительно погрузился с головой в местную жизнь. Понял и принял ее, медленно и верно идя ко дну. И пусть он бравировал отцу, что справляется, работает и вообще достигает определенных успехов - все это тлен и мишура.

Огнем прошла по его нервам беседа с Минсин. Легкая, как бриз. Веселая, как звон ручья. Тихая, как летняя лесная полянка под солнцем. Беседа ни о чем, которая порвала ту тонкую нить, на которой висело благополучие Сина. Его защитный кожух рухнул, похоронив идею оставаться безучастным ко всему. Кровь бурлила и требовала продолжения. Нет, не только в знакомстве, но и в делах. Парень три раза порывался позвонить отцу и все три раза буквально зубами хватал себя за руки, чтобы не сделать еще одну ошибку. Он понял, что хочет жить. Не здесь. Не с этими. Не так.

Ван Фэнжэнь

Фэнжэнь был очень удивлен, когда во время дежурства в порту ему сообщили, чего его ждет сам Чжу сяншен. Он спустился на улицу и подошел к тонированному джипу лунтао. Тот пригласил его на разговор, расспросил о том, как обстоят дела у Чжу Сина, а затем даже подбросил Феникса практически до мотеля, где сейчас находился сын Чжу сяншена. Фэнжэнь был сильно озадачен, обещал, что поговорит с Чжу Сином, чтобы получше узнать, как у него дела, но сказал, что ничего не будет передавать даже самому лунтао, потому что не по понятиям. Тигр фыркнул, но возражать не стал.

Феникс подошел к двери номера, в котором жил наследник триады, постучал в дверь и, не дожидаясь разрешения, зашел. Чжу Син выглядел понуро, перед ним стояла бутылка местного пойла, от которого порой даже мухи дохнут, и запах этой

кислятины разливался по всей комнате.

- Привет, - сказал Феникс. - Жизнь - говно? - спросил он и подошел ближе к Чжу Сину.

Тот был как будто не в себе в эти дни: понурый, флегматичный, задумчивый. В порту Тяньцзиня нельзя задумываться, придется замечать очевидную реальность, а она тут была не очень.

Син Чжу

Удивительно мутный стакан. Вот как такое может быть? Когда он жил в лучших домах Лондона, стаканы там всегда были изумительно чистыми. Как слеза младенца. А здесь, мой, не мой, всегда остаются разводы.словно грязной тряпкой по душе провели. Сравнение показалось Сину довольно сильным, и он даже поморщился от накативших неприятных ощущений. Минсин оказалась единственным чистым существом в этой клоаке. Да и то, совсем ненадолго. Она упорхнет в свою золотую клетку, а он опять пойдет месить грязь на улицы, так и не прощенный собственным отцом. Парень еще раз поморщился, но выпил пойло, что оставалось в стакане. Рука сама потянулась за почти опустевшей бутылкой, и тут же в тару потекла новая порция вонючей кислятины.

Надо отдать должное Сину, что когда без разрешения открылась дверь и послышался наглый голос Феникса, рука его не дрогнула. Ни единой капли не пролилось мимо. Хотя, было бы чем гордиться, чай не Чивас 25летней выдержки разливал.

- Не то слово, Фэнжэнь, не то слово, - Син тяжело поднялся, глянул мутнеющим взглядом на товарища по несчастью, подошел к полкам и достал второй стакан. Машинально отметил, что и тот был мутным, как все его будущее. Он грохнул стекляшкой о стол, поднял бутылку и щедро налил вина. Поднял и протянул стакан Фениксу. Задумчиво глянул на него и решился на почти откровенный разговор. В этой дыре он и так долго молчал. Ни с кем не делился, всегда был вежлив. Только этот шустрый паренек стал ему кем-то вроде друга. Не пожалеть бы...

- Ты же давно тут живешь, так? Ты видел хоть одну красивую женщину здесь, или около порта? А, Феникс? Ты влюблялся хоть раз? - получилось довольно жестко, но задумчиво. Как раз хороший настрой. В случае чего, можно и списать на шутку, а в случае... Ладно, про это еще рано говорить. В голове приятно звенело, но мир еще не приобретал новые краски, а будущее не казалось более светлым, чем грязь на окнах.

Ван Фэнжэнь

Фэникс посмотрел, как Син достает второй стакан и наливает туда так называемое местное вино, и у него где-то в затылке свело от предвкушения этого пойла и в еще большей мере завтрашнего бодуна. Сина так вообще жалко было, вряд ли он привык к таким напиткам. Наследник триады был бухой в стадии, которая находится между изрядным подпитием и мордосалатным состоянием, где-то в фазе философии. При этом Сина тянуло на поговорить, и Феникс сел за стол, чтобы послушать.

- Смазливые девочки есть и здесь, только не те, что у нас работают, а те, кому с нами дружить не велят, - ответил Фэнжэнь. - Пару раз западал на таких, но никаких любовей на всю жизнь.

Он понюхал кислятину в стакане, постарался сильно не морщиться и даже для приличия пригубил пойло, пахшее смесью ацетона с денатуратом и красителем, идентичным натуральному, которым местные умельцы могли и газировку подкрасить, и футболку под дольче и габана раскрасить гламурными разводами.

- Ты влюбился что ли? - спросил Феникс и с подозрением посмотрел на Чжу Сина.

Не просто так же он среди бела дня догоняется портовой бормотухой, заперевшись в номере мотеля, и при первой возможности толкает пылкие и потенциально осмысленные речи.

Син Чжу

Сину показалось, что он недостаточно много налил себе вина. Он поднял мутный стакан, старательно прищурил один глаз и посмотрел через стекло на свет. Света он не увидел, зато узрел все огрехи несчастной тары. Парень повернулся, вперился в почти полный стакан Феникса, поднял на того укоризненный взгляд и покачал головой.

- Смазливые...смазливые, - словно смакуя слово на вкус, повторил Син, вспоминая эти "смазливые" лица, что он здесь встречал. Ну, на любителя, прямо сказать. Он в число любителей не входил. Да и не то все это было, не то! Причем здесь лицо, когда он про обыкновенное человеческое общение говорит? Ну, не обыкновенное человеческое, но обыкновенное межполовое. Не то, что он слышал каждый день. Когда бабы предлагали разделить с ним постель. И не то, что он слышал вдали от порта. Когда девушки щебетали по телефонам или со своими подругами о тряпках и парнях побогаче. Да неужели Фениксу хватает всего этого? Западал на тех, что говорят с телефонами, или на тех, кто раскрашен по боевому и строит глазки всем, кого встретит? Что, правда? Куда катится мир, когда той, на которую надо запасть, достаточно иметь статус "с нами дружить не велят"? Син прилично отпил из стакана, все порываясь что-то сказать, но постоянно затухая на выдохе. Не поймет. Точно - не поймет. Что он скажет? Что не запал? Что просто до боли в груди желает новой встречи и простого разговора? Просто смотреть и слушать речи о музыке, о бизнесе, о чем угодно.

- Да с чего бы! Любовь - это тебе не потрахаться ночью. Это словно полет туда, к звездам, - Син многозначительно поднял палец вверх. Упоминание о звездах тут же засело в уме. Полезли картинки из детства, когда он расклеивал плакаты разных созвездий и планет по стенам. Тут же ассоциативно перед глазами встал отец, сидящий рядом с ним и рассуждающий с умным видом о вселенной. Следом побежали мгновения его жизни, учеба, шлейф из красоток и на закуску, как обычно, леди Грей и изгнание. Он только глухо зарычал от своего бессилия. Бессилие - вернуться. Бессилие - достойно встретить Минсин.

- Ну да, и что с того?! - зло, агрессивно, но очень тихо процедил Син, глядя в глаза

Ван Фэнжэнь

Феникс выслушал все, о чем говорил Чжу Син, не перебивая. Тому явно хотелось высказаться. Такой актерский талант пропадал в Тяньцзине по пока не известной братве причине. Да так пропадал, что лунтао сам даже не зашел поздороваться с сыном. В порту было много догадок о том, что могло произойти в столице, но никто ничего не знал наверняка. Просто однажды Чжу Син приехал сюда мрачнее тучи и остался надолго. По ход удаже сам не знал, когда разрешат вернуться в отчий дом.

Син рассуждал о любви и её разновидностях, страстно и пылко, что мог даже не заканчивать свой монолог, и так было все понятно. Влюбился и мается. У всех такое время от времени случалось, и сын лунтао ничем не отличался от простых смертных, работавших в отряде Фэна Кайши. Кто сказал, что нельзя одновременно сторожить дома терпимости и мечтать о большой и светлой?

- А в чем проблема? - участливо поинтересовался Феникс. - Не дает?

Чжу Син обладал всем, на что западали девочки: он был высокий, красивый и богатый. Да еще и с Пекина, а не местный. Тут не каждая вторая, каждая первая за ним пойдет, как заговоренная. Да и вообще сын лунтао не был похож на человека, не знавшего, с какой стороны подкатывать к девочкам, даже если это были не местные более-менее приличные, а дамы из высшего света.

Син Чжу

Недаром Син накачивался бухлом, холя и лелея свое новое состояние. Где-то в глубине души ему даже нравилось это тянущее, горячее чувство, разливающееся по телу, топящее сердце в огне. Оно бредило былые раны, заставляло вспоминать прошлые проколы и ошибки. Оно вливалось в самое нутро и вытаскивало наружу то, что сам Чжу никогда бы не решился достать. Под всей его напускным безразличием, пафосом и надменностью вдруг вскрылась рана. Нервами наружу, пульсирующими венами. И пульс стучал "Мин-син, Мин-син". Имя отдалась в пульсе на запястьях, на шее, билось в груди. И было досадно, что раньше он от всего этого отмахивался. От этой боли, от этого сладкого огня. А ведь было кому рассказать. С кем напиться и обсудить сей момент. А сейчас? Син поморщился от слов Феникса, пьяно раздумывая, а не набить ли тому морду за столь грубые речи.

- Ты бы слова то выбирал, - укоризненно, но вполне уже мирно сказал он Фэнжэню, решив, что драка не будет той связующей их красной нитью. Ну подерется, ну потеряет единственного товарища, который с ним довольно хорошо общается.

Он рухнул на стоящий околдо стола старый стул, выслушав при этом его недовольное поскрипывание, и пьяненько подумал, что морду Фениксу он все таки набьет. Но потом, когда протрезвеет. Негоже так про девушку говорить, это тебе не черемуха в ночи какая-то.

- Проблема в том, мой друг, что она там, а я здесь, - "там" было где-то наверху, а "здесь" не надо было даже уточнять. - И никто не знает, сдохну ли я здесь, или вернусь туда. Да и когда это еще будет... А она там быстро найдет себе... Ну и на

кой черт мне такая любовь? А? Не подскажешь?

Ван Фэнжэнь

Было непросто разобраться в пьяных мыслях Чжу Сина, но Феникс видел, что приятель всерьез страдает. О чем еще переживать, сидя в порту Тяньцзиня, как не о недостижимой прекрасной даме, которая где-то там. Не о клопах же, на которых недавно жаловались случайные постояльцы мотеля.

- А за что тебя сюда? - задал Фэнжэнь вопрос, который интересовал всю портовую братву, и ответ на который никто доподлинно не знал.

Лунтао славился тяжелым характером, иначе и нельзя держать под контролем теневой бизнес в двух городах и пользоваться уважением начальников отрядов. В представлении Феникса, Чжу Лао был таким небожителем, обладателем небесного мандата на правление, способным убивать одним взглядом. И после сегодняшнего с ним общения Фэнжэнь в своем мнении лишь тверже убедился.

Он отпил пару глотков кислятины, иначе было как-то невежливо по отношению к Чжу Сину. Эту бормотуху они с приятелями пили еще в школе, и с тех пор, как Фэнжэнь стал зарабатывать хоть какие-то деньги, он предпочитал забыть так называемое местное вино как страшный сон. И его удивило, что наследник триады выбрал для заливания душевных терзаний именно это пойло, с которого практически никогда не бывало хорошо вечером, но всегда было жуть как плохо утром.

Син Чжу

И что, и все? И все вот его рассуждения, его страдания канули в Лету? Син опять тяжело посмотрел на Феникса, размышляя, тот все таки нарывается, или ему просто кажется. В свете недавних событий, можно было с уверенностью сказать, что кажется. Ему вообще казалось невесть что. И все из-за нее.

Казалось, что мир дернулся и стал прежним. На мгновение, не более. На то мгновение, пока она улыбалась. Казалось, что с возвратом мира на старые рельсы и его жизнь вернулась на пути своя. Опять же, на мгновение. И добр отец, и рады подчиненные. Да, именно подчиненные, а не начальники. И шампанское рекой и музыка до утра. И пьяные оргии, которые стали ему вдруг нахер не нужны.

Оказалось, что показалось. Тем больнее видеть реальность. И слышать вопрос, который даже не резал его. Он его пил тупой ложкой.

- А за дело! - с вызовом в косящем взоре заявил Син, глядя Фениксу в глаза. Что, сейчас побежит палить хозяйского сынка? Вроде не собирается. И спрашивает не дежурно. - За дело, Фэнжэнь, за дело. И я это дело должен отработать. Так, чтобы комар носа не того-этого. Ясно? А тут еще эта звезда с неба, на мою то голову. И что прикажешь делать?

Ван Фэнжэнь

Ответ Чжу Сина не разъяснил ничего. Феникс вопросительно посмотрел на косящего сына лунтао, который все столь же упрямо хранил тайну своей ссылки. А

ведь дело там явно непростым было, даже за серьезные проступки столичных высылали в порт на неделю, рекорд - на месяц, а каникулы Чжу Сина подозрительно затянулись, при этом отец им постоянно интересовался. И не было видно, что наследник триады выполняет какую-то особо важную работу, он сторожил дома терпимости наравне со всеми синими фонарями и изредка помогал с поставками.

- На отца нарвался? - всё же решил еще раз уточнить Фэнжэнь. - Ты долго тут, домой небось хочешь.

Он допил так называемое вино и поставил на стол пустой мутный стакан. Чжу Син привык к другим условиям, а тут в порту на фоне терзаний по несчастной любви в неведомой нимфе он мог попросту спиться.

В Пекине есть другие места: приличные клубы как легендарный Ванцзы, Речные Заводы и прочие места, где расслаблялись братья. А тут - порт и мотель, в центре города у тай ло не было серьезных дел, а что были, делались не портовой братвой. Вот и оставалось пить и верить в лучшее.

Син Чжу

Син был на той стадии опьянения, когда не замечают, ответили ли им. И тут же забывают, а задавали ли сами вопрос. Вот и он, опустив буйную головушку, разглядывал потертый пол и думал о тяжелой судьбе. Фэнжэнь что-то спросил, и парень глянул на приятеля мутным взглядом. Чуть нахмурился, пытаясь припомнить, о чем вообще до сего момента шла речь. Вроде о девушках, о Минсин, о ее улыбке... А, потом про ссылку. Син мотнул головой и повел рукой из стороны в сторону, усиливая эффект.

- Не, не на отца. На мужа, - Феникса, судя по всему, интересовало его столкновение с Котом. Которое он, надо сказать, помнил очень туманно. Как и последующую выволочку от отца, и все эти презрительные взгляды и злые речи. Син задумался, вспоминая события тех тяжелых дней. Переживал все еще раз, как по живому резал. Отступала мутная пелена, фальшивое вино не смогло полностью поглотить под собой разум. Он поднял руки и взъерошил жесткие волосы.

- Накосячил я, брат. И дома мне не видать еще долго, пока не смогу доказать, что не сявка какая-то. Не к той полез, муж у нее - помощник отца. Дальше жевать, или сечешь? - Он шагнул к Фэнженю и тихо добавил. - Не надо говорить, чтоб не болтал лишнего?

Ван Фэнжэнь

Фэнжэнь аж присвистнул, услышав, за что Чжу Син оказался в порту. Немудрено, что молчал как пленный партизан. В Тяньцзине не очень много знали о личной жизни старших столичных братьев, но Феникс слышал только о двух женатых трехзначных номерах - фу шан шу и Мине Чжоу. Риверу ньюши он даже видел лично, когда их высылали в порт аж на неделю, там было от чего потерять голову. Жену фу шан шу Фэнжэнь не видел, но по легендам, передававшимся от одних братьев другим, она тоже была просто вау какая. Но лезть к обеим было равноценно самоубийству, это любой понимал. Тут даже умным быть не надо, достаточно элементарного инстинкта самосохранения.

- Я этого сейчас вообще не слышал, - тут же заверил сына лунтао Феникс.

Дело было серьезным, прям очень. И в то же время Фэнжэнь хотел помочь Чжу Сину, влипшему в такие неприятности. А то сидеть наследнику лунтао в Тяньцзине до прихода Майтрейи.

- Я понял, тебе нужно отсюда выбраться, - сказал Феникс. - Хотя бы просто затусить в нормальном месте в городе, а не пить эту гадость. Пацаны на районе говорили, что готовится какая-то крутая тусовка, которую устраивает кантонский босс на нашей территории. Как насчет нарыть приглашения? Нас там не ждут, но и в лицо не знают.

Син Чжу

Син давно подозревал, что глухота - отличная черта для всякого рода помощников, правых рук и заместителей. Сейчас Феникс продемонстрировал отличную подготовку в попытке стать незаменимым человеком. Не совсем понятно правда, почему, но этот вопрос надо обдумывать на трезвую голову. Сейчас же наследнику триады ума хватило ровно на то, чтобы отметить у себя в памяти столь лояльное отношение к своей персоне со стороны Фэнжэня. Помимо чисто понимания ситуации, тот еще и предлагал некий выход из нее. Нет, это не вернет его назад, в Пекин, но поможет расслабиться, отдохнуть, забыть...

- Ну да, гадость, - словно очнувшись, с отвращением пробормотал Син и отодвинул от себя стакан и бутылку. Западло, когда даже напиваться приходится пойлом настолько поганым, что, как не парадоксально, напиваться как раз и не хочется. В общем, заявочка Феникса была как нельзя кстати, тем более что дешевое вино уже разве что назад из Сина не просилось. А на тусе был шанс и хорошего алкоголя попить, и закусить, и взглянуть в глаза нормальному, привычному миру.

- Нарыть то получится? - здесь у Сина не было таких знакомых, которые могли бы достать даже звезду с неба. Он потер ладонями лицо, уши, потряс головой, стараясь не ухнуть еще глубже в гнусное и мерзкое опьянение. Поднял взгляд на Фэнжэня и почти трезвым голосом добавил. - У тебя костюм есть? Или лучше смокинг... С бабочкой...

Ван Фэнжэнь

- Обижаешь, брат, нарыть можно все, что нужно, - ответил Феникс. - Если хочешь пойти - уже сегодня вечером будут приглашения.

Но затем Фэнжэнь крепко задумался. Ни костюма, ни смокинга с бабочкой у него, конечно, не было. Как и вообще одежды в деловом стиле, потому что она как-то не оказывалась нужна в порту Тяньцзиня. Вся более-менее приличная одежда у него была в спортивном стиле - чистые джинсы, не рваные толстовки, не выцветшие майки, и не более того.

- Смокинга нет. Насчет костюма поспрашиваю пацанов, может кто одолжит, - сказал Фэнжэнь. - Или придется тоже нарыть.

Все, что можно было найти в магазинах, можно было оттуда позаимствовать бесплатно. Феникс не рассчитывал, что найдет брендовый смокинг в ближайших к порту торговых центрах, но вполне мог найти что-нибудь приличное и по размеру, чтобы не стыдно было показаться на званом ужине. Одежда - не манеры, её легко поменять.

- Тебе, наверное, тоже нужно будет найти костюм? - спросил Фэньжэнь.

Чжу Син всегда одевался как уважаемый человек, но вряд ли он тащил с собой в порт нарядные костюмы.

Син Чжу

Если хочешь... Какие красивые слова. Сколько в них потаенного смысла. Если хочешь... Какой-никакой, а уже выбор. Феникс, будучи вроде простым портовым парнем, интуитивно ли, или еще каким образом, подбирал нужные слова намного лучше специально обученного человека. Сину это понравилось. Товарищ давал ему возможность подумать и принять свое, личное решение, а не навязывал свою волю. Он сурово посмотрел на Фэнженя.

- Ну запоминай тогда. Хочешь вылезти наверх - имей при себе достойные верхов вещи. Всегда, а не по случаю. Любая сямка поймет, что костюм не с твоего плеча. Туса крутая? Крутая. Придется соответствовать. И никакие прокатные вещи не подойдут, - он мотнул башкой, проклиная свою слабость, которая привела его к этому состоянию. И никто бы даже под дула пистолета не добился бы конкретики. Какая именно слабость и куда привела? Слабость и желание обладать леди Грей, что привело его в порт? Или же слабость от понимания, что он в грязи, а она, милая и нежная скрипачка, недостижимо высоко, привела его к этому полупьяному состоянию. Голову ломило, во рту словно кошки ночевали. А надо решать вопрос, черт бы все подрал.

- Фэн, вспоминай, где под нами приличный магаз с мужской одеждой. Приличный, я повторяюсь. а не эта наша дрянь, пошитая в подвале. Катим туда, добываем костюмы. С тебя тогда приглашения, ок? - он помолчал, собираясь с мыслями, которые пока расползались в разные стороны. - И да. Спасибо тебе. Я этого не забуду.

Ван Фэнжэнь

- В центре города есть магазины, куда можно заглянуть. Не под нами, но несложно разнюхать, где у них склад, и как туда не шумно слазать ночью, - ответил Фэнжэнь. - И приглашения считай уже у тебя.

Он сейчас лез в эту авантюру не потому, что Чжу Син был сыном лунтао, просто в порту было тухло и скучно, а так намечалось какое-то разнообразие. И Фениксу уже самому было любопытно взглянуть, как отдыхают сильные мира сего.

- За вещами к ночи поедem. Ты бы чутка проспался, а я пока метнусь за приглашениями, идет? - спросил Фэнжэнь.

Чжу Син был заметно пьян, и каким бы хорошим вором он ни был, в таком состоянии

на дело идти опасно. Фэнжэнь надеялся, что они попадут на тусу, а не в обезьянник, потому нужно было действовать осмотрительно. И сыну лунтао полезно было отдохнуть перед вылазкой.

Если он этой поймет сам и согласится с доводами разума, все будет отлично. Феникс уже знал, через кого можно достать настоящие приглашения на предстоящий банкет. Сынок одного здешнего крутого легавого временами затаривался в порту дурью, и он не сочтет за серьезную услугу попросить пару пригласительных у кого нужно.

Син Чжу

Этот ответ понравился Сину больше. Феникс соображал пугающе быстро, на ходу предлагая новые варианты. Или у Чжу мозги поплыли настолько, что он возомнил приятеля гением? Да нет, вроде все так - парнишка и в прям старался быть полезным. Даже ему, даже здесь и сейчас. Он кивнул в ответ на слова о магазине, и хотел было поспорить о своем состоянии, да призадумался и согласился с Фэнжэнем.

- Ладно, только разбуди к сроку, ок? - только что он говорил о том, насколько важно быть правильно одетым на таком пафосном мероприятии, где будет не шваль подзаборная, а люди из высшего общества. Так что решение отоспаться и протрезветь было как нельзя кстати. Он почесал подбородок и решил, что побреется после того, как отоспится.

- Все, расходимся, - тоном полководца заявил Син так, словно он как минимум военный совет тут собирал, а теперь отпускает восвояси нерадивого генерала. На самом деле он был несказанно рад возникшей у Феникса идее, да и мыслишка насчет этого паренька обретала все больший вес. Ладно, сейчас главное - проспаться, чтобы выглядеть на все сто. Даже здесь, в Тяньцзини, он покажет, что может быть истинным сыном лунтао.
